
МОТИВАЦИЯ И ДУХОВНОСТЬ ЛИЧНОСТИ

Т.Л. Засельская

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ИСТОКИ СИСТЕМЫ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ В ТРУДАХ ПРЕПОДОБНОГО НИЛА СОРСКОГО

Аннотация. Статья посвящена герменевтическому анализу письменных работ преп. Нила Сорского. Автор рассматривает основные труды старца и демонстрирует их значение в истории русской педагогики. Взгляды преп. Нила отличались от остальных авторитетных представителей Русской церкви, преп. Нил Сорский верил, что огромная поучительная сила скрыта в трудах Святых Отцов.

Педагогическая концепция старца представляет собой развернутое учение русского жизнечувствия согласно святоотеческой традиции, где главным методом познания выступает герменевтический метод, предполагающий постижение смысла творений святых Отцов относительно реалий эпохи, педагогической действительности, практики воспитания и образования.

Ключевые слова: педагогика, молитва, безмолвие, антропология, святые, духовность, нравственность, воспитание, нестяжательство, Нил Сорский.

Педагогическая концепция старца представляет собой развернутое учение русского жизнечувствия согласно святоотеческой традиции, где главным методом познания выступает герменевтический метод, предполагающий постижение смысла творений святых Отцов относительно реалий эпохи, педагогической действительности, практики воспитания и образования. Труды преп. Нила лежат в плоскости апофатической антропологии, где открытие божественного начала в человеке предопределено природой самого человека, а исихастская икономия богообщения заключается в синергии божественной и человеческой энергий. Диалектика богообщения рассматривается преп. Нилом как путь единения с Богом, целью которого является — обожение. Обожение есть телос исихастской аскетической практики, через очищение (катарсис) и последующее просветление (фотисмос) происходит «расширение» индивидуального самосознания человека. Система воспитания духа, концепция познания человека через принятие духовного подвига отражена в сочинениях Нила Сорского и представляет для нас большой интерес.

В работах преп. Нила мы находим обоснование евхаристической и молитвенной традиции. Нрав-

ственное преображение человеческой природы преп. Нил связывает с аскетико-молитвенной практикой «умного делания» и способностью человека противостоять соблазнам и страстям. Духовность рассматривается старцем как форма человеческого самосознания и основание человеческой свободы: Бог есть дух, а жизнь духовная — это жизнь с Богом и в Боге.

Великий учитель одним из первых на Руси начинает использовать прием риторической экзегезы¹.

¹ В терминологическом значении герменевтика рассматривается как наука и искусство истолкования текстов, последующего перевода культурного содержания из знаково-отвлеченных форм в реально-временные, культурные формы и смыслы. Тексты Священного писания, труды отцов Церкви являются источниками утверждения Православной антропологии, раскрывающей учение Церкви о человеке. Теологическая герменевтика или экзегетика является искусством толкования имманентных библейских сакральных текстов, где чрезвычайно важную роль играет интерпретационная деятельность ученого. Интерпретация по своей сути — герменевтическое искусство. Интерпретатор не просто открывает готовый смысл, но привносит нечто от себя, так как подходит к предмету с определенных позиций личного опыта, своих идеалов и убеждений. В этой связи вряд ли правомерно говорить о единственно правильном понимании.

Мистико-аскетическому опыту Нила свойственна «аутогерменевтика», содержащая в своей диалогической основе инверсию герменевтики обычной.

Перед Нилом стоит огромная задача, заключающаяся в поиске верного подхода к выбору и критике святоотеческого материала — «писания многа, но не вся божественна суть» и «размышления» старца Нила начинаются с изучения божественного Писания в едином смысловом, историческом и теологическом контекстах. Уделяя особое внимание книжной премудрости, Нил Сорский для учеников своих разрабатывает полную типологию существовавших церковных текстов. На первое место преподобный ставит «заповеди Господня и толкования их», затем — «апостольская предания», следом — «жития и учение святых отец»². Объектом педагогической герменевтики преподобного является человек, а предметом — текст, как явление гуманитарной культуры. Источником научно-педагогического поиска для преп. Нила являются письменные труды отцов Церкви. Старец Нил проводит кропотливую работу над текстом, тщательно исправляя ошибки и неточности.

Великий старец использует принцип контекстуального подхода, рассматривая знаки и слова не изолировано друг от друга, а в окружении других знаков и слов. Весь корпус трудов преп. Нила представляет собой единое целое, и с точки зрения мировоззренческих установок «поздние» произведения Нила являются логическим продолжением «ранних» сочинений. Реконструкция основных антропологических и педагогических взглядов закреплена в «Предании» и «Уставе».

В своих трудах компилятивного характера, старец Нил акцентирует внимание на утверждении всеобщей антропологической концепции Божественного Откровения и через веру определяет ценностные начала человеческого бытия. Отталкиваясь от утверждения, что для монаха главное свободная воля и нравственная свобода его духовной жизни, старец Нил предопределяет реконструкцию знания, обращая наше пристальное внимание на проблемный характер толкования трудов Святых отцов. Свобода в жизненности представляется старцем как трансформированная форма творчества. Вера является основным условием морально-нравственного действия. Отталкиваясь от утверждения святых

Отцов, что бытие человека определяет его познавательные и смысложизненные интересы, старец Нил рассматривает произведения духовной литературы с позиции «включенного исследователя в процесс познания» и, благодаря свойственному ему критическому рационализму, получает возможность проверить и истолковать свой собственный опыт. Выдающийся историк и филолог Я.С. Лурье справедливо замечает, Нил Сорский «не был простым спасателем житий», и подбор им тех или иных житий (тех или иных переводов житий), имел, очевидно, определенное значение для его мировоззрения. «Не во всех представителях афонской исихии он (преп. Нил) видит своих руководителей» И если необходимо «признать влияние на Нила представителей византийского аскетизма», то также необходимо «признать за ним и значительную самостоятельность, проявляющуюся по преимуществу в выборе, в оценке авторитетов и их писаний»³. Анализируя труды святых отцов он подвергает их критическому анализу, что по своей сути является несказанной дерзостью, ибо для большинства «грамотников» и книги, и Писание были священными и не подвергались никакому, даже малейшему сомнению. Именно так преп. Нил впервые в истории Руси ставит вопрос о духовной истине, Г.П. Федотов писал по этому поводу: «Далекий от презрения к человеческому разуму, преподобный Нил, не ставя его выше Священного писания, делает его орудием исследования Писания».

Соединение гносеологии и онтологии, проективного и рефлексивного начал смыслотворчества, активное участие в поисках истины, учет жизненного опыта интерпретатора отличают педагогическую герменевтику преп. Нила. Гуманистическая педагогика преп. Нила обращена к духовному миру человека, его личным интенциям, стремлениям и ценностям, которым созвучны идеи герменевтики, как науки истолкования, интерпретации и понимания жизненности. Признавая наличие свободной воли, преп. Нил рассматривает личность человека через призму онтологического, гносеологического и религиозного знания. Развитие идеи религиозного гуманизма о подготовке человека к свободе во Христе и раскрытия в нем образа Божия определяют функциональную значимость идеи нестяжательства, подвига, послушания самопожертвования на благо других.

² Прохоров Г.М. Послания Нила Сорского // Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы (Пушкинского дома) Академии Наук СССР. Л., 1974. Том XXIX.

³ Кадлубовский А.П. Нил Сорский в истории духовной жизни России. (Из книги «Очерки по истории древнерусской литературы житий святых», Варшава, 1902) // Нил Сорский. М.: «Сполохи», 1995.

Механизмы познания старцем «Божественного откровения» сопряжены в свою очередь с ключевыми категориями герменевтики — «осмысление», «понимание», «интерпретация». С точки зрения психологии, для понимания мысли автора, необходимо понимание мотива, ради которого высказывается данная мысль, в связи с чем, в качестве основных параметров понимания выделяют его глубину, отчетливость, полноту и обоснованность. Старец Нил трактует «понимание» как постижение смысла священного «текста» — писания, святоотеческого наследия — достигаемого в процессе его «грамматической» и «психологической» интерпретации. Рефлексивная модель понимания включает в себя историко-культурное поле знания, основным составляющим элементом которого является положение о том, что понимание возникает лишь на основе заинтересованного отношения к предмету познания, когда предмет задевает, трогает нас. Под полнотой понимания имеется в виду максимальное выявление содержания сообщения, включая также его контекст и подтекст.

Используя герменевтический метод, старец Нил подвергает изучаемые тексты критическому анализу, смысловой и аксиологической реконструкции посредством синтеза рационального объяснения и интуитивного постижения содержания. Идеи, сформулированные Нилом, облекают ядро гуманистического понимания глубинных основ личности. В ходе кропотливой работы старец анализирует, систематизирует, сопоставляет данные полученные им.

Преподобный Нил занимает особую позицию субъекта-интерпретатора, не просто «транслирующего» знания, накопленные православной антропологией в русле святоотеческой традиции, а интерпретирующего их значение, выражающего и производящего смыслы. Следовательно, знание становится личностным достоянием человека, определяющим и выражающим его жизненность в духовной культуре. Такой подход является новаторским, ибо «новозаветная теология в принципе исключала применение аллегории к толкованию евангельских текстов, поскольку за исходное начало богооткровенного знания она приняла веру, а не разум»⁴. Духовный скептицизм Нила относится в первую очередь к явлениям сверхъестественного и мистического порядка — чудесам и видениям. Нил просит нас избегать на пути духовного самосовершенствования особого ложного душевного состояния, именуемого в православной аскетике «прелестью».

Герменевтический опыт педагогики старца выражается через идею циклического характера понимания как движения от общего к частному и от частного к общему. Таким образом, возникает «герменевтический круг» представляющий собой вопросно-ответный диалог ученика и учителя, результатом которого становится трансформация существующей проблемы в эвристический вопрос.

Герменевтический подход к осмыслению истории открывает мир человеку, а человека миру. Старец Нил «делится» с нами эмоционально-духовным опытом православия сопряженного с личным духовным опытом. Для «постижения» работ преп. Нила Сорского, необходимо знать историю Древней Руси, ибо каждая историческая эпоха моделирует специфическую картину мира, предопределяя положение человека в ней.

О необходимости сочетания Писания и человеческого ума, дающего ему критическую оценку, пишет Нил. Старец разрабатывает русский вариант эстетики аскетизма, имеющий византийские корни. Учение Нила ориентировано на решение актуальных смысловых проблем с «точки зрения вечности» и затрагивает широкий спектр антропологических проблем⁵.

В центре внимания его комментариев учение о человеке как о духовно-душевно-телесной монаде. Спасение во Христе есть радикальное преобразование человека, творимое благодатью Божией. Вера и любовь необходимы для спасения человека.

Переписывая каждое житие, старец сверяет его с несколькими списками и находит много не исправного и несогласующегося, после чего вносит коррективы: «писах же с разных списков тщая обрести прпвы и обретох в списках оных много не исправлена. И елика возможна моему худому разуму сия исправлях. А юже невозможна, сию осавлях». В сборниках, составленных преподобным можно найти исправления неверно употребленных слов, что укладывалось в парадигму «Писания многа, но не все божественна суть». Старца интересуют вопросы истинности и ложности представлений, получающих отражение в словах и предложениях: «надо выбирать, либо об истине ревновать и умереть за неё, тогда жив будешь во веки, либо человеку угождать и быть им любимым, а Богом ненавидимым».

Преподобный Нил проводит текстологическую, палеографическую, словарную работу над текстом,

⁴ Замалева А.Ф. Вопросы научного атеизма. 1982. Вып. 30.

⁵ Князев Е.А. Русское образование: персоналия. Германия: LAP Lambert Academic Publishing, 2012.

отягощенную отсутствием терминологической базы древнерусского языка, но, несмотря на это отличаются особой конкретностью и четкостью. Известный археограф Б.М. Клосс так описывает принципы работы Нила над текстом: если в рукописи был пропуск, преподобный также оставлял пробел на листе, объясняя причину пропуска: «от зде в списке неправо». С обратной стороны листа Нил Сорский иногда делал поклею, куда переписывал неисправный вариант текста и советовал поискать в других списках: «Аще где в ином переводе обрящется известнейше сего. Тамо да чтется. В спорных моментах, он оставлял пустое место для последующего заполнения читателем, если тот найдет более верное решение. Результатом работы преп. Нила стал вывод: «благодаря исполненное учение всем полезно».

Отбор житий в агиографических сборниках Нила Сорского — пишет Е.В. Романенко — показывает, что его интересовали не только поучения святых, примеры их жизни, устройство монастырей, но и сама история Вселенской Церкви. Ярким примером такого утверждения служит «Житие Феодора Студита» составленное старцем и являющееся ценнейшим источником по истории византийского иконоборчества. Е.В. Романенко отмечает, что при работе над текстом для Нила Сорского не существует мелочей. Он добивается его максимальной выверенности и понятности.

Преподобный Нил оценивает свою работу критически, со свойственным ему спокойствием и смирением: «так как святии, подвизаясь внешним и внутренним подвигом, трудились в вертограде сердца своего, и очистив ум от страстей, обрели Господа и стяжали разум духовный: нам же, палимым пламенем страстей, повелели почерпать живую воду от источника божественных Писаний, -воду, могущую угасить палящая нас страсти и наставить на всякое разумение истины: то и я, многогрешный, собрав от Святых Писаний все, что сказано о сем предмете духоносными Отцами, написал на воспоминание себе, исповедаюсь, что сам я, нерадивый и ленивый, не был делателем сего: ибо ничего добраго я не совершил, но остаюсь пуст всякой добродетели, внешней и духовной, как некий проданный раб страстей, во всем им покорливый. Находясь не в числе тех, кои наслаждаются здоровьем, благодушием и свободою от страстей, но причисляя себя тем, которые страждут в узах тлетворных страстей, я изложил нечто о сем предмете по долгу моему, не от себя, но от святых Писаний, немногое собрав от многого, как пес от крупы, падающих от трапезы словес господий своих блаженных Отец, — да будем подражателями их хотя в мале».

Литературные труды старца отличаются особой гармоничностью и целостностью в понимании природы и сущности человека. В современных условиях развития универсалий духовной культуры, преп. Нил раскрывает нам путь самопознания, и, опираясь на его личный опыт, мы способны прочувствовать значение и роль трудов святых Отцов в духовной жизни человека.

Из написанных собственноручно преп. Нилом книг сейчас известны три тома составленного и отредактированного им «Сборника», содержащего переводные с греческого жития святых и выписки из сочинений византийских писателей-аскетов, «Устав скитского монашеского жития» (называемого иногда «Большим уставом»), «Предание ученикам своим о жительстве скитском» («Малый устав»), «Завещания», две молитвы, написанные в рамках афонской апофатик, 4 послания ученикам — Вассиану Патрикееву, Гурию Тушину и Герману Подольному, послание брату, пришедшему с восточной стороны, синодик, или Молитва Кирилла Иерусалимского об умерших в переводе и редакции преподобного.

В своих трудах, имеющих авторско-компилятивный характер, старец Нил опирается на работы представителей византийского исихазма, древних пустынножителей — Антония Великого, Василия Великого, Ефрема Сирина, Исаака Сирина, Макария Великого, Варсонофия, Иоанна Лествичника, Аввы Дорофея, Максима Исповедника, Исихия, Симеона Нового Богослова, Петра Дамаскина, Григория, Нила и Филофея Синайских.

Центральное место среди сочинений преподобного занимают его «Предание ученикам» и Устав, подробно излагающий учение о «мысленном делании». Здесь содержатся все основы учения «нестяжателей» и подробное изложение теории нравственного совершенствования, на которой Нил хотел заново построить жизнь русского монашества⁶.

«Предание» Нила по своей внешней форме является проповедью о жительстве инокам, а по сути — «келлиотский устав, написанный для небольшого идиоритма, киновии (монастырька), находящегося, как это требовала традиция в орбите крупного общежительного монастыря»⁷.

Свод правил представленный Нилом в «Предании ученикам своим о жительстве скитском» дает нам возможность заглянуть, как же строилась

⁶ Боровкова-Майкова М.С. Нила Сорского Предание и Устав. СПб., 1912 // ПДПИ.

⁷ Плизунов А.И. Полемика в русской церкви первой трети XVI века. М., 2002. С. 282.

жизнь иноков в Нило-Сорском скиту. В своей работе старец сообщает нам, почему ученик должен расти духовно, и что заслуживает пристального внимания со стороны учителя. Нил отмечает индивидуальные особенности каждого, учитывает возраст, состояние здоровья и состояние духа подвизающегося, поощряет самостоятельность ученика, и предлагает ему самому принимать решения, руководствуясь советами Святых отцов и Учителей церкви. В «Предании» старец Нил говорит кратко о повиновении иноков настоятелю, о трудах телесных, о пище и питии, о принятии странников. Через идеи нестяжательства, старец выводит поведенческую формулу ученика. Преподобный требует от подвизающихся не только умственной внутренней работы, но и праведных телесных трудов: Святыми же отцами строго предано нам то, дабы ежедневную пищу и прочее нужное, что Господь и Пречистая Его Матерь для нас устроят, [приобретали] мы себе от праведных трудов своего рукоделия и работы. Не работающий, — сказал Апостол, — да не ест (см. 2 Сол. 3, 10), ибо жителство и нужды наши [от наших собственных трудов] должны устраиваться», — пишет Нил. Основатель скита отнюдь не одобряет у своих учеников намеренного умерщвления плоти, более того, он считает, что телесная чахлость не может способствовать нравственному и духовному совершенствованию. Важно, чтобы в зависимости от возраста, физического состояния, недугов учащийся научился в трапезе довольствоваться малым, поддерживая тело «по потребе без мала», даже «упокоивать его в мале». Не видя смысла в непомерности изнурительных постов, старец действительно противостоит ханжеству и формализму.

Полностью осознавая смысл своих духовных действий, учащийся должен каждодневно разумно совершать подвиг нравственного совершенствования. Отнюдь не по внешнему принуждению и приказу игумена, но «с рассмотрением» и «вся с рассуждением творити», — так должно проходить ученичество. Старец Нил призывает к осознанному личному послушанию учащегося, к строгой внутренней самодисциплине, а не к внешней показной дисциплине, основанной на лишь приказаниях. «Иноческая милостыня — помочь брату словом во время нужды, утешить в скорби духовным рассуждением; душевная милостыня на столько выше телесной, насколько душа выше тела. Если придет к нам странник, — успокоим его по силе, и если требует хлеба, — подадим ему и отпустим его», — говорит преподобный Нил.

Основные идеи, изложенные в «Предании», были развиты в «Большом уставе», в нем преп.

Нил изложил теорию познания божественного начала. По определению Федотова Г.П., Устав Нила Сорского «представляет не устав в собственном смысле, а систематический, почти исчерпывающий, несмотря на свою сжатость, трактат по православной аскетике»⁸.

Учение старца пронизывает Евангельская духовность Христа и Апостолов, определяющая наличие трансцендентного начала в человеке, его возможности и способности на пути нравственного совершенствования. В связи с чем движение ума и сердца, лежит в основе «познания» нравственных императивов социальной жизнедеятельности человека, в свою очередь определяющих конечную цель воспитательной деятельности. Для Нила Сорского любовь к Богу есть высшая радость. «Зажигается внезапно в тебе радость, кипит из сердца непрестанно сладость некая и влечет человека всего из всего неощутимо на время и время. Нисходят на все тело некие блаженство и радость, так что язык плотский не может это высказать, пока все земное не сочтет пеплом и сором при памяти об этом. Тогда убежден таковой в тот час, что ничто иное есть Небесное царство, только — это. Любовь Божия сладостнее жизни»- пишет старец. Скитский устав преп. Нила заслуживает тщательного изучения не только со стороны филологов, историков, богословов, но и со стороны психологов и педагогов, ибо: «всем прикладно (то есть полезно, нужно) иметь сие».

Анализируемая работа старца состоит из предисловия и 11 глав и предлагает нам наставления:

- 1) о различии мысленной брани;
- 2) о борьбе с помыслами
- 3) как укрепляться в подвиги против помыслов;
- 4) о содержании духовной брани
- 5) об 8-ми помыслах;
- 6) о борьбе с каждым из них;
- 7) как важно памятование о смерти;
- 8) о том, что все нужно делать в свое время.

С первых строчек предисловия очевидны антропологические интенции Нила Сорского, его стремление к целостному видению человека. Преп. Нил обращает наше внимание ни на внешнее проявление греха, а на его первопричину, т.е. укоренившиеся в душе пороки и страсти. Старец проявляет себя глубоким психологом и впервые в истории русской духовной мысли предпринимает нравственно-психологический анализ зарождения и развития помысла переходящего в страсть. Под страстью старец пони-

⁸ Федотов Г.П. Святые Древней Руси. М., 1990.

мает «...такую склонность и такое действие, которые, долгое время гнездясь в душе, посредством привычки, обращаются как бы в естество ее». Страсти выражают собой ситуацию внутренней несвободы человека, овладевая душой, страсти разрушают ее, душевное единство распадается, а разум и сердце расходятся, утверждаясь в душе человека, страсть изменяет сознание, формирует привычки и характер, и нарушает психическую структуру поведения. Однако послушник (ученик) может исправить свою (в онтологическом смысле) греховность. Борьба со страстями или невидимая брань требует от него мобилизации силы воли и затраты всех душевных сил, ибо одна страсть рождает другую.

В сознании человека должно происходить противостояние, «мысленная брань», борьба духа и страсти, добра и зла. Используя опыт Исихия и Филофея Синайских, Нил выделяет пять этапов формирования страсти: «прилог» (восприятие), «сочетание» (фиксация), «сложение» (адаптация) и «пленение» (утверждение) и «страсть» (доминанция)

Опираясь на труды святых отцов, преподобный говорит нам, что прилог есть помысел простой или образ происшедшего, новоявлено в сердце вносимый и уму объявляющийся. Сочетание понимается как восприятие помысла, мысленно привнесенного в сознание, сложение трактуется старцем как признание греховных помыслов или образов в сознании, а пленение есть утверждение помысла переходящего в страсть.

Путь духовного становления ученика-путь строжайшей духовной дисциплины. Мысленные брани досаждают душе, развивая пороки и согрешения. И поэтому всякое дело необходимо начинать с «мудрования», рассуждения, чтобы душа не поработилась ощущениям, а ум был очищен от «лукавых помыслов». Богоугодны лишь помыслы благих деяний, иные должны быть отсечены, разумная и добрая брань с помыслами состоит, по Нилу в «хранении сердца», в «безмолвии» и «умной молитве».

Умная молитва заключена в непрестанной деятельности единого ума и сердца, через самоуглубление, очищение и последующее просвещение молящийся находит в сердце своем Бога, происходит отрешение от помыслов. Умная молитва сопряжена с постоянным повторением молитвенных слов «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешного!». Согласно учению Григория Синаита, в ней можно выделить три стадии. Начало умной молитвы связано с очистительным действием Святого Духа, ведущего к таинственному священнодействию ума как начала безмолвия — упразднение от всего,

или безмолвие; середина — просветительная сила (Духа) и созерцание, а конец — исступление, или восхождение ума к Богу.

«Умная молитва, — говорит преподобный Нил Сорский, повторяя слова преподобного Григория Синаита, — выше всех деланий, и добродетелей глава, как любовь Божия. Бесстыдно и дерзостно хотящий войти к Богу, и чисто беседовать с Ним, нудящийся стяжать Его в себе, удобно умерщвляется бесами». Таким образом духовно-экзистенциальный смысл человеческого бытия выражается через взаимодействие божественной благодати и человеческой свободы. Усилием воли и переменой внешнего образа жизни ученик способен научиться преодолевать свои помыслы на ранних стадиях их развития. Человек может стать свободным и независимым только через упорную внутреннюю работу.

Теория борьбы со страстями, разработанная старцем соединяет в себе элементы глубокого анализа внутреннего душевного мира человека. Христианская аскетика учит о восьми основных страстях: чревоугодие, блуд, сребролюбие, гнев, печаль, уныние, тщеславие и гордость. Все человеческие страсти старец делит их на две категории: телесные — чревоугодие, сластолюбие, алчность; душевные — тщеславие и гордость (гордыня). Преподобный Нил говорит нам, что телесные страсти не только губительны сами по себе, но и насытить их невозможно. Возникая и разгораясь, они вызывают гнев из-за непостоятельности желаний. Долгий гнев приводит к печали, долгая печаль — к унынию. Причина страстей душевных исходит из душевных склонностей, которые зарождаются через гордость перед Богом и тщеславие перед людьми. «Бог противится гордому», — вспоминает Нил святое Писание. Гордый человек сам в себе несет свою погибель, и некого ему винить. На борьбу с определенной страстью выдвигается полярная ей добродетель, иными словами восьми порочным страстям противодействуют восемь добродетелей: пост, целомудрие, нестяжательство, милосердие, вера, терпение, скромность, смирение. Добродетель трактуется как стремление воли и разума к добру, и понимается старцем как положительное нравственное качество личности, ведущее к познанию Бога и его божественной воли. Добродетели помогают человеку укрепить веру и достичь гармонии, как высшей формы духовного развития. Святость — есть цель достижимая и одновременно недостижимая, приблизиться к высокодуховному (нравственному) образу можно, если при постоянной борьбе со страстями использовать четыре правила:

- А) Призывать Иисуса Христа в молитвах;
- Б) Воздерживаться на стадии пролога;
- В) Воздерживаться от помыслов;
- Г) Иметь память о жизни и смерти.

Тот факт, что наставления о молитве Иисусовой занимают столь существенное место в «Уставе о жительстве скитском» и что только после этих наставлений следуют пункты, относящиеся к другим аспектам монашеского подвига, свидетельствует о приоритетном значении, которое молитва Иисусова имела для преподобного Нила. Он воспринимает ее как главное делание, вокруг которого должна строиться духовная жизнь монаха.

О силе имени Иисусова Нил Сорский говорит и в своих посланиях, где речь идет, в частности, о борьбе с блудными и греховными помыслами. В первом послании преподобный Нил пишет: «[...] Тщательно отсекай лукавые помыслы, всегда побеждай их молитвой, Господа Иисуса призывай. Этим призыванием отгонишь их, и скоро отойдут, как говорил Иоанн Лествичник: «Бей супостатов именем Иисусовым, ибо нет более сильного оружия ни на небе, ни на земле». Если же сильно укрепились ратующие против тебя, то, возведя очи на небо и воздев руки, усердно произнеси с умилением молитву: «Помилуй мя, Господи, яко немощен есмь; Ты, Господи, силен еси и Твой есть подвиг, Ты ратуешь за нас и победи, Господи». И если молитву сию будешь творить неленостно, всему научишься и будешь знать, как силою Всевышнего все искусства побеждаются [...] На страхования же всегда вооружайся молитвою; и если в каком-либо месте найдут они на тебя, то еще более приложи старание и, сложив руки крестообразно, Господа Иисуса призывай». Во втором послании, обращаясь к той же теме, преподобный Нил указывает на различные краткие молитвы, которые могут употребляться подвижником наряду с молитвой Иисусовой, подчеркивая, тем не менее, что имя Иисуса должно оставаться главным оружием против помыслов: «О помыслах блудных и как сопротивляться им? [...] Нужно всячески тщательно отсекай эти помыслы, побеждать их непрестанной молитвой Богу, как поступали святые отцы, различными способами, но одинаково по существу. Один из отцов много лет молился так: «Изгоняящие мя ныне обыдоша мя; Радосте моя, избави мя от обышедших мя» (Ср.: Пс. 16:11; 31:7). Иной же из отцов говорит: «Боже, в помощь мою вонми» и так далее (Пс. 70:12 и далее). Иной же отец: «Суди, Господи, оби-дящая мя и възбрани борющая мя», и прочее из псалма (Пс. 34:1) [...] Когда же надлежит тебе вступить в особенно сильную духовную брань,

тотчас встань, возведи очи и руки к небу, молясь так: «Ты силен еси, Господи, и Твой есть подвиг: Ты ратуешь и победи в том, Господи, о нас» (Ср.: Пс. 117:14—16); и воззови ко Всесильному в немощах смиренными словами: «Помилуй мя, Господи, яко немощен есмь» (Пс. 6:3). Таково предание святых. И если преодолешь эти борения, то познаешь искусом, что, по благодати Божией, побеждаются эти помыслы всегда именем Иисусовым и нет более верного средства для победы».

В Уставе Нил Сорский обозначает путь познания Бога и достижения гармонии, и кратко формулирует это так: «Угодные Богу делания совершая: пение, молитву, чтение и поучение в духовном, рукоделие и исполнение какой-либо работы — и внутренним человеком с Богом соединяясь, сколько по силам, во благих делах славу да воссылаем Отцу, и Сыну, и Святому Духу — Единому в Троице Богу, ныне, и присно, и во веки веков. Аминь».

Наиболее философичное произведение преп. Нила — «Устав» стало первым трактатом о душе, составленным на Руси, безусловный психологизм и сенсуалистическая гносеология отличает учение старца о внутреннем мире человека. Душа, тело, дух рассматривается преподобным как единый психосоматический организм. Достижение эмоционального и душевного равновесия становится возможным благодаря познанию собственного «я».

Логическим «продолжением «Устава»» является трехтомный «Соборник» собственноручно составленный и переведенный старцем, опередивший «Великие Четы-Минеи» («Чтения ежемесячные») митрополита Макария и его учеников. Великий систематизатор святоотеческого опыта, преп. Нил Сорский, включает в состав триптиха 24 жития, объемом более чем 1000 рукописных страниц. Переведенные с греческого жития святых, расположены по дням празднования, начиная с сентября и заканчивая августом. По своей сути Соборник является своеобразной «энциклопедией» церковной литературы XV века, «учебным пособием» по воспитанию в рамках византийской православной апологетики. Необходимость создания Соборника была обусловлена появлением множества апокрифических книг в XIII-XV в., пришедших главным образом из Болгарии (сказания об Адаме, Енохе, Ламехе, патриархах, «псалмы Соломоновы», «Исаака видение», «Иакова повесть», «Хождение Богородицы по мукам», «Завет 12 патриархов» и др.), в них содержалось немало догматических и нравоучительных заблуждений, суеверий.

Преподобный Нил старался создать наиболее исправный текст, и для этого с особой тщательностью сверяет разные списки и переводы Житий, предлагал различные варианты написаний. «При чтении житий из сборников Нила Сорского, — пишет Е.В. Романенко, — создается впечатление «фильтрации текста», каждое слово жития осмысленно, убраны ошибки, неточности, тексты становятся максимально доступны для восприятия. [...] Вероятнее всего, что преподобный Нил не создавал особых редакций: его задача была исправить ошибки, уточнить неверные чтения, найти более полный и точный список. Сравнение житий из его сборников с другими списками и редакциями показывает, что он ничего из текстов не убирал, даже того, что, казалось бы, по общему убеждению историков, должно было противоречить его взглядам». В предисловии к «Сборнику» Нил Сорский указал: «Писал же с разных списков, стараясь обрести правильные, и нашел в тех списках много недостатков («много не исправлена»). Насколько возможно моему худому разуму, их исправлял, а если это было невозможно, оставлял как есть, чтобы имеющие разум больше нашего исправили неисправленное и дополнили недостаточное в том, что я написал. И если найдутся в тех [писаниях] что-либо несогласное разуму истинному, то за это прошу меня простить. А кто будет это переписывать или прочтает, то пусть не переписывает то, [что противоречит истине] и не читает, но истинное пусть пишет и глаголет, то, что угодно Богу и полезно для души. Ибо я, грешный, хотел бы этого, и не только [исправить] то, что здесь написал, но и то, что где-либо писал или говорил. Если же найдется в тех [писаниях] неудобное Богу и бесполезное для души, то [лишь] по причине моего неразумия и невежества. И о [людях] молю, да не творят они так же, но да творят лучше, что благоугодно Богу и полезно для души, и я о сем радуюсь. И сие благодатию Божиею прилагаю, снимая [с себя]

ответственность за ищущих повод повредить душе [своей]. Читающих же это и слушающих читаемое молю, да Господа ради помолятся обо мне, чтобы быть мне помилованным от Бога, ибо немало потрудился я над этими [писаниями], как мне кажется, ради заповеди любви Божией и ближнего»⁹.

Особенно интересен тот факт, что преподобный отобрал жития основателей монашеского общежития и пустынножительства — святых христианского Востока, подвизавшихся не позднее X века. Через жизнеописания великих подвижников, Нил раскрывает идеи нестяжательства. Сборник преподобного Нила пользовался огромной популярностью в монашеской среде. Т.П. Леннегрэн обращает наше внимание на удивительную четкость и грамотность составленного Сборника, где особое место занимают жития: Антония Великого, Пахомия Великого, Евфимия Великого, Саввы Освященного и других.

Составленный преп. Нилом «Сборник» стал важным «аргументом» в борьбе с «ересью жидовствующих». Старец Нил включил в свой труд жития Феодора Студита и Иоанна Дамаскина, осуждавших иконоборчество. Агиографические сборники преподобного Нила Сорского сыграли значительную роль в духовном просвещении русского монашества, дали толчок развитию отечественной научной мысли. Жития редакции Нила Сорского переписывали в Кирилло-Белозерском, Троице-Сергиевом, Иосифо-Волоколамском монастырях¹⁰.

Преподобный Нил ревностно заботился о просвещении православных, укреплении в них разумного понимания веры и в произведениях своих, продолжая византийскую традицию, оставил четкое руководство познания человеком самого себя. Прекрасное в его эстетике — жажда усвоения идеала, сама идеальная жизнь, бесконечно чуткая к своему внутреннему содержанию и поэтому бесконечно мучительная, но и бесконечно радостная¹¹.

Список литературы:

1. Прохоров Г.М. Послания Нила Сорского // Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы (Пушкинского дома) Академии Наук СССР. Л., 1974. Том XXIX.
2. Кадлубовский А.П. Нил Сорский в истории духовной жизни России. (Из книги «Очерки по истории древнерусской литературы житий святых», Варшава, 1902 // Нил Сорский. М.: «Сполохи», 1995.

⁹ Сборник Нила Сорского. Ч. 1 / Сост. Т.П. Леннегрэн. М.: Языки русской культуры, 2000.

¹⁰ Лурье Я.С. Краткая редакция «Устава» Нила Сорского.

¹¹ Целиков В.А. Эстетика Нила Сорского // Философско-эстетические проблемы древнерусской культуры. Ч. 1. М., 1987.

3. Замалеев А.Ф. Вопросы научного атеизма. 1982. Вып. 30.
4. Князев Е.А. Русское образование: персоналия. Германия: LAP Lambert Academic Publishing, 2012.
5. Боровкова-Майкова М.С. Нила Сорского Предание и Устав. СПб., 1912 // ПДПИ.
6. Плизгунов А.И. Polemika в русской церкви первой трети XVI века. М., 2002.
7. Федотов Г.П. Святые Древней Руси. М., 1990.
8. Соборник Нила Сорского. Ч. 1 / Сост. Т.П. Леннгрен. М.: Языки русской культуры, 2000.
9. Лурье Я.С. Краткая редакция «Устава» Нила Сорского.
10. Целиков В.А. Эстетика Нила Сорского // Философско-эстетические проблемы древнерусской культуры. Ч. 1. М., 1987.

References (transliteration):

1. Prokhorov G.M. Poslaniya Nila Sorskogo // Trudy Otdela drevnerusskoy literatury Instituta russkoy literatury (Pushkinskogo doma) Akademii Nauk SSSR. L., 1974. Tom XXIX.
2. Kadlubovskiy A.P. Nil Sorskiy v istorii dukhovnoy zhizni Rossii. (Iz knigi «Ocherki po istorii drevnerusskoy literatury zhitiy svyatykh», Varshava, 1902) // Nil Sorskiy. M.: «Spolokhi», 1995.
3. Zamaleev A.F. Voprosy nauchnogo ateizma. 1982. Vyp. 30.
4. Knyazev E.A. Russkoe obrazovanie: personaliya. Germaniya: LAP Lambert Academic Publishing, 2012.
5. Borovkova-Maykova M.S. Nila Sorskogo Predanie i Ustav. SPb., 1912 // PDPI.
6. Plizgunov A.I. Polemika v russkoy tserkvi pervoy treti XVI veka. M., 2002.
7. Fedotov G.P. Svyatye Drevney Rusi. M., 1990.
8. Sobornik Nila Sorskogo. Ch. 1 / Sost. T. P. Lenngren. M.: Yazyki russkoy kul'tury, 2000.
9. Lur'e Ya.S. Kratkaya redaktsiya «Ustava» Nila Sorskogo.
10. Tselikov V.A. Estetika Nila Sorskogo // Filosofsko-esteticheskie problemy drevnerusskoy kul'tury. Ch. 1. M., 1987.